

— Практически все имперцы убеждены, что мы – Эквистелла, машины без высших эмоций... Но ведь синтетик – это состояние мысли, а не тела... Обратное мнение – очередной нонсенс...

(с) Гамбит-Сайфер

Определение: Ступень Бесчеловечности – это общее обозначение для касты индивидом с высокой, или полной степенью кибернетизации, свидетельствующей о прохождении ритуала «Хошикайрен», а также низкий дополнительный феодальный сан, присвоенный пилотам легкой боевой техники, полевым координаторам и Джаггернаутам.

Уровни и роли сана:

Андзины является элитой Астранобутаи с полным доступом к имплантам серии G-MSI, что ставит их в ранг штурмовых пехотных и абордажных соединений, а также открывает доступ к синхронизационному пилотированию москитной техники и боевых мехов.

Способы получения сана:

Становление Андзином возможно только обладателем процентной чистоты «Алого Генома» свыше 92,0%, что является минимумом для подключения к энцефалону имплантов серии G-MSI.

Отличительные знаки:

Первичной отличительной особенностью Андзинов является высокая, или полная степень аугментаций, что тем не менее практически никак не отражается на виде телесной оболочки.

Броня и вооружения остаются на усмотрение вооруженных сил.

Общие факты:

«Не существует человека и машины, есть только сосуд, углеродный ли... кремниевый... не важно... и разум, который этот сосуд должен вместить...» – (с) Пьер Вермелиус, величайший нейробиолог и первый Юстициар.

«Андзин», со староимперского: «Единый», и с линга-нихон: «Получеловек» – это термин, поистине основополагающий для всего общества Эквистелла, термин, который в империи давно признан клеймом и оскорблением, термин, о котором знает каждый, но чтобы разобраться в его истинной сути, нужно вернуться во времена старого летоисчисления.

В далеком Харроу 2533-го до н.л., один из генетиков, чей вклад в науку признают даже Храмовники – Фридрих Фон Ретенгоф, создает технологию машинного взращивания эмбриона –

«Геномный Инкубатор», полностью удалив человеческий фактор из самого процесса.

Рожденные «из пробирок» люди стерильны, то есть не могут иметь собственного потомства, а для поддержки новой политики сетевой паспортизации, а также быстрой оценки их психофизического состояния, еще на первых этапах инкубации новорожденному вживляется устройство, улавливающее и считывающее все проходящие через энцефалон ионные импульсы.

Спроектированный в Крониме 2534-го до н.л. модуль получает наименование «Чип-Ингибитор», или в дословном переводе: «Фрагмент Сдерживания».

Позже вскрылось, что концепт данной технологии частично принадлежал другому ученому, нейробиологу Пьеру Вермелиусу, который на момент 2639-го до н.л. смог отстоять свое право на патент в Арбитраже и перешел на сторону сектора Нихон, посвятив всего себя генетической модификации новых нанимателей.

По расчётам Ординатума господин Вермелиус должен был вскоре умереть от старости, чем решил бы дилемму «усиления островного противника», но нейробиолог просто исчез из информационного пространства.

Основание «Ложы Юстициаров» шестого Юлиуса 2658 до н.л., представители которой носили причудливого вида биомеханические доспехи, само по себе насторожило общественность, но когда в Хелиосе 2738-го до н.л. из-за утечки данных мир узнал, что под штабом Ложе располагается колоссальный подземный комплекс по проведению генетических модификаций, люди не смогли молчать.

Бесчеловечные опыты на мутировавших организмах, и даже людях, спровоцировали волну спонсируемых империей протестов, что не утихали аж до четырнадцатого Луа 2750-го до н.л., пока во время одного из митингов в столице сектора Нихон – Нео-Токио, к толпе не вышел один единственный человек – Пьер Вермелиус.

Когда синтетик представился этим именем, ему сперва не поверили, ведь ученый считался пропавшим без вести, и, если бы он выжил, сегодня ему исполнилось бы два века.

Протестанты смеются над мудрецом и всячески его подначивают, пока один из подростков не совершает ошибку. Пытаясь «пнуть» старика, парень получает по лицу, после завязывается драка, в которой господин Вермелиус в рукопашную обезвреживает пятьдесят трех человек, прося оставшихся провокаторов еще раз подумать о смысле бытия, ведь каждый сам волен выбирать, модифицировать себя или же нет.

Спустя цикл протесты резко сходят на нет, а СМИ наконец-то смолкают. Эквистелла неразрывно связывают себя с машинами, бросая все силы на то, чтобы подготовиться к переходу на новый виток эволюции, ради которого придется пережить настоящий ад.

В период между 3032-м до н.л., когда началась «Операция: Исход», и Кронимом 049-го, когда

был найден Хаммельсгодхейм, все Юстициары во главе с Пьером Вермелиусом неустанно работали над выведением человека, приспособленного к наиболее неблагоприятным условиям вселенной, а становление синтетической формой жизни казалось лучшим исходом.

Никто из мудрецов не хотел обременять новое поколение устаревшими аугментациям, которыми пользовали они, поэтому Пророк Илиас и Пьер Вермелиус подключили к изысканиям молодого специалиста по кибернетизации, который уже тогда проникся описанной Пророком структурой так называемого Гештальта – Киризаку Тэкуно.

После череды изнурительных экспериментов, силами всей группы будет произведен научный прорыв по слиянию органических и синтетических элементов через процедуру под кодовым наименованием: «Хошикайрен» – «Очищение Пламенем».

Вопреки опасениям коллег, седьмого Фебраса 099-го Киризака Тэкуно вызвался лично протестировать алгоритмы полной витрификации энцефалона на себе.

Фактически не имея ни единого весомого доказательства существования Гештальта, ученые под личным руководством Пьера Вермелиуса оперируют своего коллегу. Реимплантация длится почти восемнадцать часов, но проходит успешно, после почти с медицинского стола встает демон с черной, словно сама бездна склерой – первый «Андзин».

То был воистину ошеломительный успех, возможный благодаря совместному открытию Киризаки Тэкуно и Пьера Вермелиуса под названием CASPIU, и единоличному изобретению самого господина Тэкуно, именуемому «Хирукетсуёки».

Рассмотрим обе технологии подробно.

«Хирукетсуёки» – «Алый Геном» – это адаптивная надстройка в виде двух дополнительных цепочек дезоксирибонуклеиновой спирали со свойством как волнового ловителя, так и программного транскриптора для производимых организмом клеток.

Вопреки колоссальному мутационному потенциалу, свойственному предтечу «Хирукетсуёки», известному в прошлом как «раковые клетки», рост и упорядочивание сегментов квадруплекса находится в определенных константных рамках, которые называют «Кольями Изоляции», не давая макрофагам стать онкоцитами, т.е. приобрести злокачественный характер, но сохраняя их максимальные регенеративные и адаптивные свойства в купе с возможностью принимать и передавать тончайшие электромагнитные колебания на практически неотличимом от синапсов уровне, что в итоге и позволяет маршрутизировать сигналы через чип-ингибитор в энцефалон носителя имплантов, либо напрямую в синтетический вычислительный центр.

Говоря простым языком, созданные «Хирукетсуёки» клетки выполняют опорно-двигательную, сенсорную и вычислительную роли одновременно, фактически являясь и мышцей, и кожей, и неким аналогом сегментарного процессора для носителя.

Изначально микромолекулы «Хирокетсуёки» были пересажены господину Тэкуно вместе с костным цефалоном самого Пророка Илиаса, который и стал донором для первого ритуала «Хошикайрен», ведь согласно исследованиям, после контакта с «разумом» Хаммельсгодхейм, генетическая структура Пророка настолько плотно слилась с имплантатами, что скопировав её стало возможным синтезировать сверхпрочные био-углеродно-кремниевые связи.

Очевидно, что чем выше коэффициент таких нуклеотидов по отношению к стандартным, тем выше и потенциал для возможного «приживления».

В ходе изысканий и последующего выведения новых поколений «Андзинов» были выявлены определенные адаптивные пределы, называемые «Степенями».

Градация «Степеней» следующая:

От 99,9% до 99,7% – Десятая Степень – фактически прямые потомки пресвятого Илиаса, чаще Юстицары «второй волны» с вмонтированным генетическим материалом первого «Андзина».

От 99,6% до 97,3% – Девятая Степень – высочайшая степень приживления, неограниченный потенциал аугментаций и возможности беспрепятственной оцифровки сознания.

От 97,2% до 96,1% – Восьмая Степень – высокая степень приживления, рекомендованный уровень для установки нейрохронайзерных чипов-ингибиторов класса: CASPIU, позволяющих синхронизировать сознание с капитальными юнитами, без каких-либо побочных эффектов.

От 96,0% до 95,5% – Седьмая Степень – средняя степень приживления, нижний предел для полной телесной аугментации через установку нейрохронайзерного чипа-ингибитора класса: CASPIU и оцифровки сознания, присутствует возможность синхронизации с капитальной боевой техникой, но рекомендованная роль – второстепенный пилот.

От 95,4% до 94,3% – Шестая Степень – средняя-низкая степень приживления, нижний предел для синхронизации с габаритной гражданской техникой, оцифровка сознания может вызвать осложнения, рекомендованный предел до 97% аугментаций.

От 94,2% до 92,0% – Пятая Степень – относительно низкая степень приживления, необходимый минимум для доступа к пилотированию москитными юнитами, наземной техникой, и боевым аугментациям серии G-MSI, выход за предел в 97% аугментаций может вызвать непоправимые ошибки в работе энцефалона.

От 91,9% до 91,5% – Четвертая Степень – плавающая степень приживления, возможен доступ к гражданским аугментациям, нижний предел для того, чтобы де-юре считаться кровным потомком Пророка Илиаса.

От 91,4% до 90,1% – Третья Степень – низшая степень приживления, считается «грязной

кровью» и требует прохождения генной терапии для стабилизации состояния генома, но все еще подразумевает получение феодального гражданства.

От 90,0% до $\pm 50\%$ – Вторая Степень – фактически расчётная погрешность, вызванная кровосмешением с другой расой, не подразумевает никаких сложных аугментаций и феодального гражданства.

$\pm 50\%$ и меньше – Первая степень – гайдзины и все те, кто был замешан в попытках инкубировать потомство с применением «грязной крови» будучи при этом гайдзином.

Важно также знать, что поскольку структура «Алого Генома» сама по себе нестабильна, его невозможно дешифровать и повторить лабораторными методами, а значит и за секреты, вложенные в эту молекулу её создателями можно не беспокоиться.

Переходя непосредственно к самим аугментациям, сперва нужно уточнить, что в общественности принято называть все «чипы-ингибиторы» одинаково, но существует колоссальная разница между моделями класса: PCI-17 имперского производства, и CASPIU-Q(S3), которые используются Эквистелла.

C.A.S.P.I.U. – Coronal Anthocyanin Synchrono-Processing and Inhibitorial Unit – Коронарный Антоцианиновый Синхроно-Процессуальный и Ингибиториальный Юнит, или как его обычно называют «Каспию», – это прецизионный биосинтетический вычислительный модуль на основе нанорешетки из «Хирокетсуёки» и кристаллического иридомина-143/3, расположенный внутри шейного аксиса и подсоединённый корневой системой напрямую к гиппокампу.

Благодаря своим молекулярным характеристикам, модель «Каспию» не только исполняет классические функции чипа-ингибитора, но также способна обеспечивать организм частью полезных ферментов через фотосинтетическую основу распределённых вдоль кожного покрова головы «корней», параллельно принимая фотонные колебания и вырабатывая на их основе электрический ток, что позволяет экономить энергию центрального реакторного массива при высоком уровне аугментаций, либо и вовсе заменять её, если реактор не установлен.

Проще говоря, Андзину практически не нужно есть, и он гораздо быстрее накапливает необходимую для работы организма энергию.

Помимо прочего биочипы-ингибиторы даже самых простых моделей задействуются в управлении бытовой техникой и помогают в обучении, ведь способны считывать информационные потоки нейрохронайзеров.

По этой причине нужно и важно установить «Каспию» именно на этапе инкубации, когда энцефалон только развивается, а искусственные синапсы могут беспрепятственно «прорости» в тело. Плюс здесь имеет место простой гуманизма, ведь младенец не ощутит той боли и не получит психологических шрамов на всю ставшуюся жизнь.

Также интересно, что выше описан первоначальный концепт проекта господина Вермелиуса, который был сильно упрощен Фредериком Фон Розенкампом для массового производства, что в итоге и привело к текущей ситуации. Отсюда и название: «Фрагмент Сдерживания», которое подразумевает маршрутизацию импульсов через имплант-посредник. Плюс империя опасалась КИИ как таковых, а это устройство вполне подпадает под характеристику квантового процессора.

Помимо CASPIU-Q, необходимого для установки аугментаций, и CASPIU-S3, более поздней и сложной в установке модели, что позволяет синхронизационно пилотировать технику, существуют и иные основополагающие для «Андзина» модули.

Полная аугментация подразумевает сборку не машины, но живого существа, многозадачность которого скорее созвучна с понятием о кремниевой жизни.

Несмотря на металлокерамический эндоскелет, миополимерные мышцы и синтетический кожный покров, многие внутренние органы Андзинов приближены к привычному функционалу. Так печень и почки объединены в один приемный центр «Цитофилтратор» со множеством самых разных очистительных элементов, некоторые из которых включают наномеханизмы.

«Пенактуарий» (Реактор, он же Сердце) разделен на два основных узла:

Первый – спиральный реактор – с помощью ветвистой узловой системы «плазменных вен» перекачивает уходящие – энергетически ценные (топливные) элементы к приемным точкам, питая таким образом другие части системы, параллельно принимая входящие (израсходованные и загрязненные) элементы и отправляя их в «Цитофилтратор». В стандартной комплектации производит больше энергии, чем потребляет организм.

Второй – биореактор – конвертирует углерод в энергию и помогает первому реактору при необходимости пополнять запасы конденсатора. Примечательно, что система расщепляет даже сырые мутосаженьцы, то есть Андзин при необходимости может хоть древесной корой закусить.

Уточнение: излишек массы-биореактива, а также использованная плазма периодически выходит из организма, но её количество настолько мало, что происходит это не чаще, чем раз на квадрат. Чаще вторично переработанный углерод используется для регенерации поврежденных тканей, отсюда возникающий после ранений голод.

Важно знать, что кислород такому организму де-факто не требуется, ведь Андзин получает все необходимые элементы при работе дуговых спиралей (при полной аугментации их роль также берет на себя водородная плазма), однако если вы хоть раз видели «Получеловека», то могли заметить, что он периодически дышит.

Известно, что легкие Андзина заменены на дополнительные шейные пазухи, которые наряду с четырьмя головными формируют «Пентапульмин» – орган, при необходимости насыщающий

организм полезными при субстратном фосфорилировании газами, способный прервать этот процесс, не прерывая самого дыхания. Кроме того, наряду с фотосинтезом «Каспию», сам процесс используется как один из аварийных энергоисточников.

Ответ на то, зачем вообще подобная, да и многие другие рудиментарные функции кремниевому созданию складывается из двух сигиллов – Ревизионный запрос.

Ревизионный запрос – это механизм низшей нервной системы, который опрашивает и постоянно сверяет коды ДНК с неизвестным источником (как выяснилось позже, с Логосом), и в случае отрицательного ответа вызывает эффект нейропарализации.

Нейропарализация – мощнейшая паническая атака, происходящая если оболочка индивида критически не соответствует его самоосознанному определению, или проще говоря, если человек заперт в теле, которое не видит, не слышит, или не дышит.

Нейропарализация способна уничтожить сознание в течении тридцати секунд после активации процесса. По причине малой изученности данного феномена тысячи подопытных погибли в страшных муках еще во времена до нового летоисчисления, но Пьеру Вермелиусу все же удалось найти первопричину «ошибки» и выстроить на её основе методику не копирования, а именно волнового переноса «якоря» (Логоса) через биочип-ингибитор на центральный процессор любого оцифрованного Андзина – энцефалон серии: «Вермиллион».

«Вермиллион» – это гибридная гипокристаллическая вычислительная структура с твердым призматическим ядром на основе квантово-математического процессора модели: «Лаплас».

Согласно общеизвестным данным, перенос личности возможен только от одной клеточной структуры к смежной, твердонакопительные же установки просто неспособны синхронизироваться с Гештальтом, изначально закодированным на базовое определение, созданное при его формировании.

Проще говоря, машина может создать Гештальт. Человек может создать Гештальт. Машина и человек не могут обменяться Гештальтами, пока их физическая основа не станет близка друг к другу. Именно поэтому сама процедура происходит в несколько этапов, где каждую из частей «Вермиллиона» монтируют последовательно, чтобы не нарушать непрерывность инфрафотонного соединения через «Логос».

Напоследок стоит упомянуть, пожалуй, главную особенность Эквистелла, а значит и «Андзинов», за которую эту расу особенно не любят в империи – «Шисонима»

«Шисонима» – это склеротикальное кольцо (оно же склера) черного цвета, которое у жителей империи и федерации носит белый оттенок.

Вопреки расхожему мнению, это не аугментация (хотя в зрительных имплантах склера тоже черная), а генетическая особенность, которая присуща даже низшим из каст.

Изначально склера жителей сектора Нихон была белой, ведь белая склера необходима высшим приматам дабы легче отслеживать взгляды друг друга, в следствии же форсированной эволюции глаза Храмовников «застелила тень», и причин тому несколько.

Во-первых, у Эквистелла чрезвычайно развиты органы чувств, а значит и их чтение (эмпатия), находится на недоступном человеку уровне. Следовательно, особенность уже рудиментарна.

Во-вторых, первые глазные импланты устанавливались именно в роговицу (будучи линзой), а не заменяли сам глаз, и взаимодействуя с соединительной оболочкой постепенно окрасили склеру в более темные тона, что в итоге заметил Пьер Вермелиус, но вместо того чтобы удалить дефект ученый оценил тот факт, что фотонные ловители не только стали работать эффективнее, но и сам взгляд благодаря их легкому свечению на черном фоне легче отследить.

Третья и основная же причина в том, что черная склера на самом деле гораздо эффективнее поглощает фотоны, а в случае с полными зрительными имплантами такой фокус для линзы помогает улавливать около шестидесяти спектральных диапазонов и до восемнадцати миллионов оттенков самых разных цветов.

Грубо говоря, глаза Андзина могут смотреть прямо на звезду в упор, или видеть в самой непроглядной тьме, а если нужно, сами создают небольшой пучок инфра-излучения, позволяя ориентироваться даже там, где фотонов в принципе нет.

Все вышеупомянутые факты вкупе и создали неповторимый и самобытный образ так называемого «Получеловека». И несмотря на то, что каждый Эквистелла с рождения имеет предустановленный чип-ингибитор – связующее звено для будущего ритуала «Хошикайрен», пройти полную аугментацию, а тем более оцифровку сознания, способен только тот, в ком физически течет кровь самого Пророка Илиаса.

И пусть злые языки вечно будут твердить, что всё это «трансгуманистические игры в бога», пусть корпораты дальше верят, что «Каспию» якобы контролирует своего носителя, пусть имперская пропаганда использует термин «Андзин» как ругательство в адрес всех «не соответствующих» понятию о человеке, это совершенно не важно.

Эквистелла знают, насколько почтенно обладать связью с основателем их культуры, а что есть синтетическая оболочка как ни ярчайшее доказательство чистоты твоей крови?..

Они – пилоты неранимых боевых танков и перехватчиков, капитаны невероятных по габаритам судов, правители целых кланов и простые мечтатели, которые решили обменять брэнную оболочку на ту, что не будет сковывать их разум.

Вот кто такие «Андзины», наполовину люди и наполовину машины, о которых всегда есть что рассказать...

<http://tl.rulate.ru/book/20111/656416>